

УДК 811.161.1'367

**МОНОПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С АКТАНТНЫМИ
КОМПЛИКАТОРАМИ В СИСТЕМЕ НАРОДНЫХ ПРИМЕТ***М.А. Кулькова***Аннотация**

Статья посвящена изучению паремиологических единиц, представленных в виде монопредикативных конструкций, в номинативном (собственно семантическом) аспекте. Рассматриваются способы семантического осложнения предложений с помощью актантных компликаторов. Выявляется тесная взаимосвязь употребления семантических актантов пропозиции с определенными группами семантических предикатов.

Ключевые слова: семантическая структура предложения, актантные компликатеры, семантические актанты, семантические предикаты.

В семантически усложненных простых предложениях с актантными компликаторами функцию актантов выполняют, как правило, имена существительные пропозитивной (событийной) семантики. Семантическое осложнение предложения возникает благодаря тому, что актанты служат средством номинации участников различных ситуаций, в результате чего и происходит пересечение сразу нескольких семантических ситуаций. По мнению И.М. Богуславского, «задача семантического анализа предложения в качестве одной из важнейших составных частей содержит задачу выявления актантов всех предикатных лексем» [1, с. 10].

Необходимо отметить, что в паремиологических единицах, представленных простыми предложениями (монопредикативными конструкциями), имена пропозитивной семантики находят весьма широкое распространение благодаря своей компактности, информативной емкости, способности трансформироваться в самостоятельную предикативную единицу, что позволяет паремиям облекать большой информативный объем в простые синтаксические конструкции.

В корпусе народных примет (НП) среди семантически усложненных предложений позицию обязательного актанта могут занимать пропозитивные лексические единицы, выраженные абстрактными именами, либо номинализациями. Анализ эмпирического материала показал, что в составе большинства паремиологических единиц встречаются событийные имена, эксплицирующие субъект или объект пропозиции, либо оба семантических актанта одновременно. Такие высказывания могут характеризоваться максимальной степенью конденсации сложного смысла. Ср.: «Бледная луна дает *дождь*» (Рыж., с. 97), «Со дня Михаила

архангела *зима морозы кует*»¹ (Д., с. 662), «Встречные *ветры* несут *дождь*» (Рыж., с. 97), «Девятая *весна* приносит большой *разлив*» (Лют., с. 26), «Гулкий *день* предвещает *дождь*» (Рыж., с. 98).

Размышляя о природе НП, следует отметить наличие прочной связи между событиями и явлениями, описываемыми в паремиологических конструкциях, и человеком, порождающим данные высказывания. Исследователь народных примет Н.Н. Фаттахова отмечает присутствие модусного компонента в семантико-синтаксической структуре НП: «Наряду с двумя предикативными частями с диктумной семантикой в содержательной структуре примет... просматривается имплицитный компонент, реализующий модус полагания. Он опирается на установленную субъектом закономерную взаимосвязь двух одновременно или последовательно совершающихся событий» [2, с. 31]. Таким образом, можно полагать, что постоянно присутствующий в НП модусно-оценочный компонент благодаря своей качественно-оценочной характеристике события указывает на семантическое осложнение предложения. Следовательно, представляется очевидным утверждение о том, что все НП полипропозитивны независимо от степени сложности своей структурной организации, содержат в себе информацию сразу о нескольких событиях, которые могут быть полностью или частично эксплицированы.

Проводя анализ семантической структуры НП, Н.Н. Фаттахова справедливо отмечает: «При любой формальной репрезентации народные приметы представляют собой биноминативную семантическую структуру. В ней выражаются две пропозиции, или две ситуации, из которых одна поставлена в зависимость от другой» [2, с. 31]. Таким образом, на уровне глубинных структур семантическую запись любой приметы можно представить в виде формулы «Если А, то В». Ср.: «Бледная луна дает дождь» = Если луна бледная, то будет дождь; «Встречные ветры несут дождь» = Если ветры встречные, то будет дождь.

Иногда примета обладает настолько высокой информативностью, что прочесть скрытый в ней глубинный смысл бывает невозможно без дополнительных экстралингвистических знаний (информация о крестьянском быте, климатических особенностях места проживания, сроках высевания семян и обработки земли, повадках зверей и т. д.):

«Анна припасает утренники» (Д., с. 656) = Если наступает 7 августа, день Св. Анны, то следует ожидать утренних морозов;

«Заяц чует снег» (Рыж., с. 91) = Если выпадает снег, то накануне заяц в предчувствии надвигающихся осадков не уходит далеко от своего логова;

«Иов росы распустил» (Д., с. 649) = Если наступает 19 мая, день Св. Иова, следует ожидать обильное выпадение росы;

«Пророк Наум наставляет на ум» (Д., с. 664) = Если наступает 14 декабря, день Св. Наума, то детей пора отдавать в ученье.

Дополнительную сложность при «прочтении» приметы может представлять использование метафор, перифраз в высказывании, что свидетельствует о высоком уровне языкового мышления «наивных» носителей языка. Согласно утверждению основателя Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ,

¹ Здесь и далее паремии приводятся в современной графике с сохранением орфографии, грамматической формы и пунктуационных особенностей источников.

в стремлении мышления к абстракции заключается «одно из побуждений к языковым изменениям, главным образом к изменениям так называемого значения путем метафоры или иносказания, путем абстрагирования значения слов как форм для понятий» [3, с. 227]. Например, в примете «Весенний день год кормит» (Лют., с. 24) глагол *кормить* употреблен не в прямом значении. Из сельскохозяйственной практики общеизвестно, что весной проходят все основные посадочные работы. Своевременная посадка и обработка сельскохозяйственных культур способствуют получению высоких урожаев, что дает возможность крестьянину сделать запасы на весь год.

В другой примете «Великий пост обмочит хвост» (Д., с. 667) выражение *обмочить хвост* также употреблено в метафоричном значении. Речь здесь идет о наступлении оттепели, частых дождей и, как следствие, появлении луж во время Великого поста.

Особого внимания заслуживают предложения, в которых пропозитивные имена обозначают целую ситуацию, свернутую до объема одного слова, так называемого ситуативного имени. Для того чтобы правильно интерпретировать такую примету, необходимо сначала восстановить всю ситуацию, скрытую в ситуативном имени, а затем наложить ее на ситуацию, описываемую остальными членами предложения. Таким образом, «картинка» события может быть получена в результате проекции события, представленного одним ситуативным именем, на «ткань» основного текста паремии. Например, в примете «Апрель все напоит» (Лют., с. 27) ситуативное имя *апрель* служит средством номинации большого количества осадков, выпадающих в апреле. Определительное местоимение *все* также употреблено в пропозитивном значении и номинирует всю растительность, нуждающуюся в насыщении влагой.

В следующей примете «Варвара мосты мостит» (Д., с. 664) ситуативное имя *Варвара* означает наступление морозов 17 декабря (в день Св. Варвары). Метафоричное выражение *мосты мостит* в контексте обозначенной приметы употреблено, вероятнее всего, в связи с покрытием рек слоем льда в результате наступивших морозов.

В монопредикативных семантически осложненных предложениях в роли субъекта свернутой пропозиции помимо событийных имен предметов могут выступать антропонимы, номинирующие календарные дни, в которые принято почитать святого. Употребление имени собственного в роли пропозитивного субъекта в НП всегда предполагает элиминацию семантического предиката свернутой пропозиции. Подобные конструкции с «незамещенными» синтаксическими позициями находят достаточно широкое распространение в приметах, поскольку благодаря эллипсису высказывание приобретает дополнительную экспрессивность и образность: «*Василий Парийский* землю парит» (Д., с. 646), «*Анна* припасает утренники» (Д., с. 656), «*Борис и Глеб* сеют хлеб» (Д., с. 649), «*Марья* половодье начинает» (Лют., с. 32), «*Св. Илья* зажинает жниво» (Д., с. 654), «*Тит* начинает ледоход» (Лют., с. 32), «*Св. Феодул* теплячком подул» (Д., с. 646), «*Варвара* мосты мостит» (Д., с. 664), «*Иов* росы распустил» (Д., с. 649), «*Петр и Павел* два часа дня прибавил» (Д., с. 653), «*Феодор Студит* землю студит» (Д., с. 663), «*Юрий* росу спустил» (Д., с. 647).

На базе ассоциативных связей между отдельными процессами, лицами и конкретными действиями возникает метонимический сдвиг, состоящий в переносе имени святого на день его почитания либо на целое событие, связанное с этим днем. Отражая постоянное взаимодействие объектов действительности, метонимия приобретает регулярный характер употребления в НП. Таким образом, данный вид метонимии, представляющий результат компрессии текста приемы, накладывает ограничения на использование НП и предполагает обязательное наличие контекстуального окружения.

Субъект пропозиции может быть выражен также формами существительного в род. п., сочетающегося с формами глагола в 3-м л. ед. ч. При таком способе представления семантической структуры высказывания акцент делается не на субъекте, а на предикате пропозиции, что подчеркивает самостоятельность предикативного признака по отношению к субъекту: «На Николу Студеного *снега* навалит много» (Лют., с. 18), «В пасмурную и облачную погоду не бывает *утренников*» (Лют., с. 25), «Зимой грома не бывает» (Рыж., с. 88), «На Васильев вечер *дня* прибывает на куриный шаг» (Д., с. 640).

В корпусе НП были также зафиксированы случаи использования номинализаций в роли предиката свернутой пропозиции: «Внезапный *рост* грибов предвещает дождь» (Рыж., с. 97), «Ранний *прилет* журавлей возвещает раннюю весну» (Лют., с. 30), «За три дня до рождения луны или после рождения ее всегда бывает *перемена* погоды» (Рыж., с. 95), «Медленное *движение* перистых облаков с востока на запад предвещает сухую, установившуюся хорошую погоду» (Рыж., с. 105) и т. д.

Номинализации вместе со своим окружением образуют номинализованные конструкции (НК), обладающие самостоятельной структурной организацией, в которой различают ядро НК – семантический предикат свернутой пропозиции – и ее периферию – семантические актанты (см. [4, с. 31]).

Семантический предикат НК репрезентирован в НП, как правило, существительными, производными от глаголов, или девербативами. Семантические актанты могут быть выражены как пропозитивной лексикой (*погода, весна*), так и конкретными существительными, номинирующими предметы растительного и животного мира (*грибы, плоды, овес, пшеница, муравьи, кузнечики, журавли*).

В корпусе НП могут также встречаться неполные высказывания, содержащие НК, с опущением сказуемого. Подобные высказывания представляют собой бытийный тип предложений, опущение глагола объясняется его малой информативностью: «Перед ущербом луны за три дня перемена погоды» (Рыж., с. 84), «На Марка прилет певчих птиц стаями» (Д., с. 648), «На Мартына переселение лисиц со старых в новые норы» (Д., с. 647), «На Пахомия поздний посев овса и пшеницы» (Д., с. 650) и т. д.

В текстах НП встречаются неполные НК, в которых элиминация может касаться семантических актантов. В таких предложениях основную смысловую и коммуникативную нагрузку несет семантический предикат свернутой пропозиции. Однако подобные случаи носят единичный характер и возможны лишь тогда, когда ситуация известна широкому кругу лиц, а субъект сворачиваемой пропозиции понятен и без его номинации, например: «С Петрова дня *пожня*» (Д., с. 653).

Анализ способов реализации семантических актантов в предложении побуждает нас обратиться к семантическим предикатам, обслуживающим семантические субъекты пропозиции, поскольку «...пропозитивная семантика базируется именно на функции предиката» [5, с. 79]. И.М. Кобозева определяет предикат в качестве главного элемента в структуре пропозиции, так как «ситуация определяется не объектами, которые в ней участвуют, а теми отношениями, в которых они находятся» [6, с. 220].

Согласно утверждению М.А. Кормилицыной, «появление актантных компликаторов возможно только в высказываниях с определенными типами предикатов» [4, с. 44], среди которых автор выделяет предикаты, открывающие для предикатных актантов оба своих места или только одно из мест.

В НП двухместные предикаты представлены преимущественно каузативными глаголами (*ставить, напоить, ломать, кормить, бить, обмывать, побороть, разбивать* и т. д.) и глаголами логического отношения (*предвещать, предсказывать, сулить* и т. д.): «Введенские морозы зимы *не ставят*» (Д., с. 663), «Апрель все *напоит*» (Лют., с. 27), «Введение *ломает* леденье» (Д., с. 668), «Весенний день год *кормит*» (Лют., с. 24), «Гроза *бьет* по высокому дереву» (Рыж., с. 87), «Молодой месяц дождь *обмывает*» (Рыж., с. 101), «На Благовещенье весна зиму *поборола*» (Лют., с. 30), «Щука хвостом лед *разбивает*» (Лют., с. 30), «Гулкий день *предвещает* дождь» (Рыж., с. 98), «Красные облака перед заходом солнца *предсказывают* ветер» (Рыж., с. 85), «Обильный урожай рябины *сулит* дождливый и ветреный предстоящий год» (Рыж., с. 109) и т. д.

Среди предикатов, представленных глаголами, отражающими логические явления между процессами, следует выделить первичные и вторичные предикаты.

В роли первичных предикатов прежде всего выступают глаголы, отражающие семантику предсказания эксплицитно: *предвещать, сулить, предсказывать, возвещать*: «Волки стаями *предвещают* голод, мор, войну» (Д., с. 662), «Зимой туман *не сулит* добра» (Лют., с. 18), «Красные облака перед заходом солнца *предсказывают* ветер» (Рыж., с. 85), «Ранний прилет журавлей *возвещает* раннюю весну» (Лют., с. 30) и т. д.

Вторичные предикаты отражают предсказательную семантику имплицитно, косвенным образом: *приносить, нести, приветствовать, чують, обещать, давать*. Предсказательный характер высказывания можно выявить только в совокупности с контекстуальным окружением предиката: «Восточный ветер никогда дождя *не приносит*» (Рыж., с. 104), «Встречные ветры *несут* дождь» (Рыж., с. 98), «В зимнее время большой пестрый дятел частыми ударами клюва о сухой сук *приветствует* предстоящее потепление» (Лют., с. 10), «Первый снег *не обещает* скорой зимы» (Рыж., с. 92), «Бледная луна *дает* дождь» (Рыж., с. 97) и т. д.

Н.Д. Арутюнова соотносит согласно правилу семантического соответствия подлежащего и сказуемого предикаты разных семантических уровней, или ступеней, с использованием того или иного субъекта пропозиции. В частности, предикаты первого порядка, согласно Н.Д. Арутюновой, сочетаются только с конкретными (предметными) субъектами, предикаты второго ранга относятся к абстрактным субъектам. Однако автор делает при этом существенное замечание: «Если вторичные предикаты отнесены к конкретному имени, то это последнее утрачивает предметную референцию и расшифровка смысла предложения требует его

развертывания в пропозицию» [5, с. 139]. Проиллюстрировать реализацию пропозитивного значения в предложении с подлежащим, выраженным конкретным именем, можно на примере приметы «Заяц чует снег» (Рыж., с. 91), где имя «заяц» утратило свою единичную референцию и относится ко всем представителям данного семейства, а предикат «чують», помимо своего основного значения ‘распознавать чутьем’ [7, с. 890], реализует вторичное значение ‘предчувствовать наступление чего-либо’, как правило, с негативной коннотацией, а также значения ‘удаляться’, ‘уходить’, ‘убегать’, связанные с реакцией объекта на предстоящее событие. Трансформацию предикативного значения рассматриваемого глагола можно проиллюстрировать следующей схемой:

«чують → предчувствовать → удаляться → уходить/убегать».

Среди одноместных предикатов, организующих простые предложения в НП, встречаются глаголы различной семантики:

глаголы экзистенционального значения¹ (*бывать, появляться, наступать, падать* (о снеге), *ложиться* (о пороше)): «Зимой грома *не бывает*» (Рыж., с. 88), «Перед началом ледохода *появляется* трясогозка» (Лют., с. 30), «После очень сильной изморози *наступает* оттепель» (Рыж., с. 97), «Первый прочный снег *падает* в ночи» (Д., с. 675), «Пороша всегда в безветрие *ложится*» (Рыж., с. 92);

глаголы движения (*лететь, кружиться, ездить, выползать, подниматься*): «Длинная паутина *летит* к ясной осени и нескорому снегу» (Рыж., с. 107), «Перед хорошей погодой вьюн *кружится* по верху воды» (Рыж., 106), «На Казанскую добрые люди вдаль *не ездят*» (Д., с. 661), «Земляные черви *выползают* на поверхность перед дождем» (Рыж., с. 100), «Перед грозовым дождем сом из глубин *поднимается* выше» (Рыж., с. 89);

статусальные глаголы (*поспевать, расти, пахнуть, оставаться, расцветать*): «На Тихвинскую ягоды *поспевают*» (Д., с. 653), «Без росы и трава *не растет*» (Рыж., с. 90), «Мыши при обычном половодье *остаются* в пойме» (Лют., с. 26), «Папоротник *расцветает* в полночь на Ивана Купала» (Д., с. 653);

глаголы авторизирующего значения (*кричать, петь, куковать, квакать*): «Дрозд к ненастью *кричит* резко» (Рыж., с. 98), «Соловей *поет* до Петрова дня» (Д., с. 653), «Кукушка *кукует* до Петрова дня» (Д., с. 653), «До первого грома (грозы) лягушки *не квакают*» (Рыж., с. 87);

глаголы локализирующего значения (*сидеть, садиться, прятаться*): «Перед дождем пчелы *сидят* в улье» (Рыж., с. 102), «Кошка к морозу в печурку *садится*» (Д., с. 678), «Перед ненастьем пауки *прячутся* в щели» (Рыж., с. 102);

глаголы социативного или intersубъектного действия (*жениться, встретиться*): «В мае добрые люди *не женятся*» (Д., с. 649), «В Сретенье зима с летом *встретилась*» (Д., с. 649);

глагол сопоставительного значения (*сравняться*): «На Сороки день *сравнялся* с ночью» (Лют., с. 25).

¹ Г.А. Золотова отмечает ослабленность лексического значения данной группы глаголов и справедливо указывает на синонимичность предложений, содержащих экзистенциальные глаголы, и безглагольных предложений. Ср.: *На дворе дождь; На дворе осень; Звездная ночь* (примеры Г.А. Золотовой) (см. [8, с. 161]).

Табл. 1

Предикативная сочетаемость семантических субъектов пропозиции

Семантический предикат пропозиции	Семантический субъект пропозиции	
	Абстрактная (событийная) лексика	Предметная лексика
каузативные глаголы	+ (только вторичные предикаты)	+
гл. экзистенц. знач.	+	+
гл. движения	–	+
статуальные глаголы	–	+
гл. авторизующего знач.	–	+
гл. локал. знач.	–	+
гл. социат. действия	+ (только вторичные предикаты)	+
гл. логич. отношения	+	–
гл. сопоставит. знач.	+	–

Проанализированные средства выражения семантического субъекта пропозиции в русских народных приметах позволяют представить полученные данные о сочетаемости указанных семантических актантов с семантическими предикатами в виде таблицы, демонстрирующей противопоставленность абстрактных и предметных имен в предикативном выражении (табл. 1).

Как видно из таблицы, событийная семантика субъектов пропозиции накладывает существенные ограничения на предикативную сочетаемость абстрактной лексики. Среди семантических предикатов, обслуживающих событийные имена в корпусе НП, можно выделить глаголы экзистенционального, сопоставительного значения, а также глаголы логического отношения. Возможны сочетания с каузативными и социативными глаголами во вторичном значении, выполняющими идентифицирующую функцию (см. [5]) и характеризующими процессы, явления как нечто живое, осязаемое. Как видим, предикативная сочетаемость пропозитивных (событийных) имен семантически отражает их абстрактную сущность и подчеркивает отвлеченный характер рассматриваемой лексики.

Комбинаторность предметных имен, встречающихся в текстах НП, и предикатов носит широкий характер, исключение составляют лишь предикаты логического и сопоставительного значения, представляющие явления, события, процессы с точки зрения иерархии, соответствия, обусловленности.

В простых семантически осложненных предложениях, относящихся к корпусу НП, субъект свернутой пропозиции может отсутствовать. В таком случае мы имеем дело с неопределенно-личными и императивными конструкциями, в которых субъект действия понятен из контекста и не нуждается в конкретизации. Например: «На Андрея Первозванного наслушивают воду» (Д., с. 663), «На Вознесенье в поле не работают» (Д., с. 668), «Выставляют улы из омшаника на первоцвет» (Лют., с. 34), «Со второго Спаса едят яблоки» (Д., с. 657), «На Олену сей лен» (Д., с. 651), «После гололедицы ожидай дождя» (Рыж., с. 103), «Пшеницу сей до цветения черемухи» (Рыж., с. 118) и т. д.

Следует отметить, что в неопределенно-личных предложениях, как правило, присутствует объект свернутой пропозиции, эксплицированный конкретными именами, номинирующими в большинстве случаев предметы растительного и животного мира. Это объясняет преимущественное употребление в рассматриваемых высказываниях переходных глаголов, из которых основную массу составляют каузативные глаголы. Каузативные предикаты, демонстрирующие в НП широкую палитру всех своих значений и их оттенков, отражают основные виды деятельности крестьянина и дают яркое представление о крестьянском быте и укладе жизни. Среди наиболее часто выступающих в функции предикатов можно выделить глаголы, номинирующие процессы высадки и обработки растений, сбора урожая, ухода за животными, приготовления пищи: *сеять, сажать, запахивать, собирать, убирать, выгонять, загонять, купать, печь, варить, солить*: «На Лазареву субботу *сеют* горох» (Д., с. 668), «На Арину *садят* капусту» (Лют., с. 39), «На Егорья *запахивают* пашню» (Д., с. 648), «На Маккавеи *собирают* мак» (Д., с. 656), «На Савватия *убирают* улья в омшеники» (Д., с. 660), «На Ильин день скота *не выгоняют* в поле» (Д., с. 655), «С архистратига скот *загоняют* на зимний корм» (Д., с. 662), «На первый Спас лошадей *купают*» (Д., с. 656), «На Вознесенье *пекут* пироги с зеленым луком» (Д., с. 668), «На Онисью желудочницу *варят* свиную требуху» (Д., с. 666), «На Симеона Столпника *солят* огурцы» (Д., с. 658).

Немногочисленны случаи, когда в НП может отсутствовать не только субъект, но и объект пропозиции. Вся информация, необходимая для понимания смысла приметы, содержится в предикате, имеющем при себе только определенный объект действия. Однако подобные приметы встречаются крайне редко. Например, опущение пропозиционного объекта «пашня» можно наблюдать в примете «С Вознесенья запахивают» (Д., с. 668).

Императивные конструкции (ИК), находящие достаточно широкое распространение в НП, служат, как правило, средством стимуляции какой-либо деятельности либо выражают запрет на действия, моделируя тем самым поведение человека в той или иной ситуации: «Лен сей при теплом ветре» (Рыж., с. 116), «Не сей пшеницы прежде дубового листа» (Д., с. 672), «С Николы вешнего сади картофель» (Д., с. 650), «На св. Пуда доставай пчел из-под спуда» (Д., с. 647) и т. д.

При детальном рассмотрении ИК легко поддаются трансформации в индикативные предложения с модальными компонентами «нужно», «можно», «следует», «не нужно», «нельзя». Ср.: «На первый Спас защипывай горох» (Д., с. 656) = «На первый Спас нужно защипывать горох», «На первый Спас можно защипывать горох»; «Не сей пшеницы прежде дубового листа» (Д., с. 672) = «Не нужно сеять пшеницу прежде дубового листа», «Нельзя сеять пшеницу прежде дубового листа»; «После гололедицы ожидай дождя» (Рыж., с. 103) = «После гололедицы следует ожидать дождя», «После гололедицы можно ожидать дождя».

Таким образом, представляется справедливым утверждать, что вариативность возможных «прочтений» приметы обусловлена в первую очередь прагматическим смыслом паремии, репрезентированным в ее прагматическом выражении [9, с. 118].

ИК, эксплицированные благодаря глаголам в форме 2-го л. ед. ч., служат прямым средством выражения директивного значения. В подобных высказываниях прагматическое значение побуждения к действию совпадает с семантическим значением приметы.

Инфинитивные конструкции в функции императива малочастотны. В нашем корпусе НП встречается только одна паремия с использованием инфинитива: «От червей на капусте по концам гряды *садить* крапиву» (Д., с. 673). Отмеченный факт, вероятно, объясняется излишней категоричностью формы инфинитива и отступлением от такого важного принципа социального взаимодействия, как принцип вежливости, что является крайне нежелательным в условиях контактирования и совместного проживания.

Отсутствие субъекта пропозиции зафиксировано также в безличных предложениях, однако случаи употребления в НП подобных конструкций так же, как и инфинитивных конструкций, отличаются крайне низкой частотностью: «На Ильин день где-нибудь от грозы загорается» (Д., с. 655).

Итак, в результате анализа монопредикативных паремиологических конструкций, содержащих актантные компликатеры, было выявлено многообразие лексико-морфологических способов выражения актантного осложнения семантической структуры высказывания. Эмпирический материал позволил продемонстрировать различные случаи употребления пропозитивной лексики, выраженной событийными именами существительными, номинализациями, антропонимами, эксплицирующими субъект либо объект пропозиции. Отмечена тесная связь употребления семантических актантов пропозиции, выраженных абстрактной и предметной лексикой, с определенными семантическими предикатами.

Summary

M.A. Kulkova. Monopredicative Constructions with Actantial Complicators in the System of Folk Superstitious Beliefs.

The article investigates paroemiological units represented as monopredicative constructions in nominative (semantic) aspect. The ways of semantic complication of sentences with the help of actantial complicators are discussed. Close interrelation between the use of semantic actants of proposition and certain groups of semantic predicates is revealed.

Key words: semantic structure of a sentence, actantial complicators, semantic actants, semantic predicates.

Источники

- Д. – *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М.: Астрель, 2001. – 752 с.
Рыж. – *Рыженков Г.Д.* Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, приговорья о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1992. – 127 с.
Лют. – *Лютин А.Т., Бондаренко Г.А.* Народное наследие о приметах погоды: Календарь. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 96 с.

Литература

1. *Богуславский И.М.* Исследования по синтаксической семантике: сфера действия логических слов. – М.: Наука, 1985. – 175 с.

2. *Фаттахова Н.Н.* Семантика и синтаксис народных примет в русском и татарском языках: сопоставительный аспект. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 168 с.
3. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – 384 с.
4. *Кормилицына М.А.* Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – 149 с.
5. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
6. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
7. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 368 с.
9. *Кулькова М.А.* Семантика и прагматика немецких и русских народных примет (лингвокультурологический подход): Дис. ... канд. филол. наук. – Казань: ТГГПУ, 2005. – 216 с.

Поступила в редакцию
04.10.10

Кулькова Мария Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.

E-mail: mkulkowa@rambler.ru